

По поводу нового положения об изучении офицерами восточных языковъ.

Въ № 235 „Русского Инвалида“ помещена статья „Къ новому положению восточныхъ языковъ“, въ которой авторъ высказываетъ, между прочимъ, ту мысль, что это положение, обеспечивъ, повидимому, армію нужными ей специалистами и опредѣливъ настоящее положение въ арміи этихъ послѣднихъ, совершенно не позабыло о прежнихъ офицерахъ-восточникахъ, окончившихъ курсъ въ упраздненныхъ нынѣ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. А такъ какъ эти офицеры-восточники „еще только лѣтъ черезъ двадцать пять перестанутъ существовать“, то авторъ полагаетъ, что слѣдовало бы урегулировать ихъ положение, предоставивъ имъ нѣкоторыя должности по военно-статистической части главного управления генерального штаба, по вѣдомству азиатской части главного штаба, по военно-народному управлению на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, а также назначать ихъ на должности состоящихъ при войскахъ окраинныхъ округовъ. При этомъ авторъ полагаетъ необходимымъ завести кандидатскій списокъ офицеровъ-восточниковъ, чтобы каждый офицеръ, при удостоеніи начальствомъ, могъ бы состоять кандидатомъ на нѣсколько должностей и быть спокойнымъ, что его не забудутъ.

Геджасская или Хеджасская-Гамидіе желѣзная дорога*).

Постройка Геджасской желѣзной дороги представляетъ безпрѣмѣное явленіе въ жизни мусульманского мира: она доказала солидарность всѣхъ мусульманъ, откликнувшихся на призывъ Султана Халифа изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ свѣта. Казанскій татаринъ, кабиль изъ Алжира и маляецъ всѣ прислали свои лепты на „святое“ общемусульманское дѣло, облегчающее выполненіе главнѣйшихъ религіозныхъ обязанностей всякаго

,правовѣрнаго“, — паломничества къ гробу пророка. Дорога эта — идеальная, религіозная.

Изысканія и земляные работы были начаты въ концѣ 1900 года. По топографическимъ условіямъ предпріятіе это не представляетъ особыхъ трудностей, но недостатокъ воды, затруднительность подвоза материаловъ и враждебное отношеніе арабскихъ (бедуинскихъ) племенъ, терявшихъ съ проведеніемъ желѣзной дороги главный свой заработка по провозу на верблюжьихъ караванахъ мусульманскихъ паломниковъ, значительно замедлили постройку Геджасской желѣзной дороги, дѣяній въ 1911 году только до г. Медины, всего протяженіемъ отъ гор. Дамаска (начального пункта дороги) 1240 верстъ. Вся же желѣзная дорога отъ г. Дамаска до г. Мекки будетъ протяженіемъ 1660 верстъ, а съ доведеніемъ ея до порта на Красномъ морѣ, гор. Джедды, — 1735 верстъ. Такимъ образомъ, нынѣ еще осталось соорудить до 495 верстъ т. е. около 29% протяженія всей дороги. Принимая среднюю годовую скорость постройки этой дороги въ 100 верстъ можно предположить, что дорога будетъ закончена не ранѣе 1916—1917 г. г. Кромѣ того, къ Геджасской линіи относится ея вѣтвь Хайфа — Дераа.

Область, черезъ которую проходитъ Геджасская желѣзная дорога, лежитъ между 33° и 21° сѣверной широты и между 35° и 40° восточной долготы. На сѣверѣ она пересѣкаетъ Восточно-Иорданскую страну, принадлежащую вилайету Шамъ (или Сирію), а на югѣ область вилайета Геджасъ.

Восточно-Иорданская страна на сѣверѣ ограничена равниной Дамасской; на западѣ — глубокимъ понижениемъ, начинающимся отъ истоковъ Иордана до залива Акаба; на востокѣ — Аравийской пустыней. Вся она наполнена цѣпями Сирійскихъ горъ, идущихъ строго параллельно берегу Средиземного моря и отдѣленныхъ другъ отъ друга глубокою Иорданской долиною. Далѣе цѣпи эти переходятъ въ горы Геджаса, идущія, въ свою очередь, параллельно берегу Краснаго моря, спускаясь къ нему крутыми обрывистыми террасами. На востокѣ, какъ горы Восточно-Иорданской области, такъ и горы Геджаса носятъ характеръ горной страны, переходящей мало-по-малу въ пустыню Сирійскую и Аравийскую. Мѣстами желѣзная дорога проходитъ песчаной пустыней.

Вся эта область очень бѣдна водою. Время дождей здѣсь не продолжительно — отъ ноября по

мартъ. Послѣ периода дождей сразу наступаетъ жаркое сухое лѣто, продолжающееся 6—7 мѣсяцевъ. Переходнаго времени нѣть. Небо безоблачное небо въ продолженіе семи мѣсяцевъ бѣжастно сжигаетъ все. Всякія растительность исчезаетъ и температура въ Геджасѣ, при большой сухости воздуха, достигаетъ 55° С. Разница температуръ дня и ночи, благодаря отсутствію морскихъ вѣтровъ, значительна. Ночи часто кажутся весьма холодными по сравненію со жгучей температурой днія.

Вся территорія по обѣ стороны Геджасской желѣзной дороги, отъ Дамаска до Мекки заселена почти исключительно арабами. Только по склонамъ Хауранскихъ горъ и въ Хауранской равнинѣ живутъ друзы, да у ст. Сэръ-ка живетъ небольшое количество черкесовъ, переселившихся изъ Россіи. Языкъ исключительно арабскій.

Маанъ послѣдняя деревня вдоль дороги. Между Мааномъ и Мединой уже почти нѣть селеній, кромѣ оазиса Эль-Ула. За Мединой слова появляются осѣдлые населенія, особенно много у Мекки. Бедуины же (т. е. кочующіе арабы) встрѣчаются по всей дорогѣ отъ Дамаска до Мекки.

Геджасская желѣзная дорога строилась и строится, главнымъ образомъ, войсками, для чего сформировано нѣсколько желѣзодорожныхъ батальоновъ, но кромѣ того, на нѣкоторые участки дороги привлекалось значительное число и вольнонаемныхъ рабочихъ.

Порядокъ работы при постройкѣ слѣдующій: впереди работаетъ рекогносцировочная партия, за ней идетъ изыскательная партия, а затѣмъ три строительныхъ отѣла, изъ которыхъ первый подготовляетъ полотно и балластъ, второй — укладываетъ шпалы (сначала употребляли деревянныя шпалы, а затѣмъ перешли къ металлическимъ) а третій прокладываетъ рельсы (въсомъ 21½ килогр. въ каждомъ метрѣ). Коллея — одиночная, шириной 1,05 метр.; наименѣйший радиусъ кривизны 150 метровъ, наибольшій уклонъ 0,018 метра. Средняя стоимость одного километра дороги всего около 70.000 франковъ, что объясняется постройкой линіи преимущественно войсками, коимъ уплачивается весьма незначительно, вознагражденіе. При постройкѣ приходится очень часто отражать нападенія бедуиновъ, почему всѣ рабочіе вооружены, а къ войскамъ придается артиллерія, перевозимая на верблюдахъ, и пулеметы. Столкно-

*) Источники: 1) Извѣстія Штаба Кавказскаго В. О. №№ 1—2, 11—12.
2) Н. Терлецкій. Геджасская желѣзная дор. въ Мекку.
3) Нѣмецкія газеты и „Русский Инвалидъ“.

Эпизоды изъ жизни Ближняго Востока.

Борьба сultана Махмуда II съ египетскимъ пашею Мегемедъ-Али.

Страница изъ политической истории Турціи XIX в.

(Продолженіе).

Въ декабрѣ 1832 г. обѣ арміи столкнулись близъ Коніи; здѣсь турки не устояли и въ безпощаднѣйшемъ принужденіи были отступить; самъ Решидъ-паша попалъ въ плѣнъ. Успѣхъ египтянъ и на этотъ разъ объясняется умѣлой рекогносцировкой, знаніемъ мѣстности и качествами военной техники.

Ничего подобнаго не было у турокъ. Мало этого, большая доля вины падаетъ на самого Решида-пашу; будучи противникомъ европейскаго военного искусства и защитникомъ старой системы веденія войны, онъ разсчитывалъ при помощи одного иррегулярнаго войска разбить непріятеля, но за это, какъ мы видѣли, жестоко поплатился, ставши жертвой старыхъ традицій.

Пораженіе при Коніи ставило на карту самое существованіе Турціи, ибо дорога къ Босфору была открыта. Легко представить себѣ замѣшательство и растерянность Порты при извѣстіи о разгромѣ арміи и взятіи въ плѣнъ главнокомандующаго. Въ виду критического положенія дѣлъ, Султанъ Махмудъ, поддерживаемый своимъ любимцемъ Ахмедомъ-Февзи и другими сановниками, державшими сторону Россіи, находилъ нужнымъ немедленно обратиться къ помощи Россіи, тѣмъ болѣе что въ Стамбулѣ въ то время находился графъ Муравьевъ, прибывшій незадолго до

пораженія при Коніи съ предложеніемъ помочи. Несмотря на явное желаніе Султана, Порты, настраиваемая французской дипломатіей, считала опаснымъ призывать русскія войска и все еще наѣдялась другими путями помириться съ гордымъ намѣстникомъ. Нужно замѣтить, что въ вопросѣ о русскомъ посредничествѣ принимала хотя и косвенное участіе французская дипломатія, рѣшительно отклонявшая изъ политическихъ видовъ русскія предложения. Когда вопросъ о призываѣ русскихъ войскъ былъ рѣшенъ утвердительно, Порты, въ угоду французской дипломатіи и ея сторонниковъ въ Турціи, избрала въ делегаты полковника Дюгамель, прикомандировавъ его къ Муравьеву. Не прибѣгая пока къ рѣшительнымъ военнымъ операциямъ, рѣшено было мирными путями воздѣйствовать на Мегемеда-Али и его сына и, запугивая ихъ русскими штыками, вынудить сложить оружіе и помириться на почетныхъ условіяхъ. Съ такой миссіей Дюгамель отправился въ г. Кутайо, — мѣсто предполагаемой стоянки Ибрагима, а Муравьевъ и Халиль-паша, сторонникъ французской дипломатіи, — въ Египтъ. Въ благоприятный исходъ этой миссіи никто не вѣрилъ кромѣ самаго Султана и его близкихъ друзей; диванъ и представители французской дипломатіи съ г. Варенномъ во главѣ, настроенные враждебно противъ русскихъ, предсказывали полную неудачу предпринятаго дѣла. На дѣлѣ такъ и вышло. Дюгамель, пытавшійся было угрозами и русскимъ именемъ запугать Ибрагима и заставить прекратить войну, получилъ въ отвѣтъ заявленіе, что онъ, Ибрагимъ, какъ военный человѣкъ, вступать въ переговоры не можетъ и безъ разрѣшенія отца, главнаго начальника, ничего не предприметъ. Такая же неудача ожидала въ Египтѣ Муравьеву и Халиль-пашу. Встрѣтивъ

длѣгатовъ съ большимъ почетомъ, Мегемедъ-Али сталъ увѣрять ихъ въ своей преданности Султану и въ то же время съ гордостью объявилъ о своей рѣшимости продолжать походъ на Бруссу. Этого было достаточно, чтобы уѣхаться въ безполезности дальнѣйшаго пребыванія въ Египтѣ. Халиль-паша остался по просьбѣ намѣстника въ Египтѣ, а Муравьевъ и Дюгамель возвратились въ Константинополь и представили отчетъ о своей поѣздкѣ, который далеко не порадовалъ турокъ. Ибрагимъ-паша, согласно призыва изъ Египта, занялъ Кутайо и, пройдя до Бизелика, расположился лагеремъ неподалеку отъ Бруссы; вмѣстѣ съ тѣмъ пришло извѣстіе отъ Халиля-паши, что Мегемедъ-Али намѣренъ идти впередъ и не остановится до тѣхъ поръ, пока его не сдѣляютъ намѣстникомъ Сиріи и Киликіи.

Положеніе Порты съ каждымъ днемъ ухудшалось; обращеніе къ русскимъ было единственнымъ выходомъ изъ кризиса; въ концѣ февраля появился въ Босфорѣ адмиралъ Лазаревъ съ флотомъ и небольшимъ десантномъ войска. Новый французскій посланникъ баронъ Руссенъ, продолжая антируssкую политику Варенна, настойчиво протестовалъ противъ прибытия русскаго флота и даже взялъ на себя инициативу посредничества; но его планы не удались: Мегемедъ-Али еще разъ заявилъ о своей рѣшимости съ оружіемъ добиваться завѣтной цѣли. Съ разныхъ сторонъ шли вѣсти далеко не утѣшительного свойства: въ Смирнѣ агенты Мегемеда Али захватили власть въ свои руки; въ Анатоліи народъ сочувственно встрѣчалъ Ибрагима-пашу, надѣясь увидѣть въ немъ спасителя и защитника отъ окружающаго произвола. Это обстоятельство сильно беспокоило правительственные круги въ Константинополѣ; Султанъ просилъ русскаго посланника Бутенева

венія съ населеніемъ происходить часто, потому что бедуины смотрѣтъ на пустыню, какъ на свою собственность. На дорогѣ возводятъ до 500 мостовъ, и имѣется небольшой тоннель.

Проведеніе Геджасской линіи, а особенно ея участка отъ Дамаска до Дераа (115 верстъ) было большой неожиданностью для французской желѣзной дорожной компаніи „Damas-Hama - Naigane et Prolongements“, построившей и эксплуатировавшей нѣсколько линій въ Сиріи, въ томъ числѣ линію отъ Дамаска до Музериба (97 вер.), представлявшей естественную голову Геджасскаго пути, почему при возникновеніи Геджасскаго проекта, и былъ поднятъ вопросъ о выкупѣ этого участка отъ французскаго общества. Однако за прошенная имѣцца въ 6.000.000 франковъ, показалась слишкомъ высокой и было решено начать Геджасскую линію не отъ Музериба, а отъ самаго Дамаска, при чемъ участокъ ея Дамаскъ-Дераа, проведенный совершенно параллельно французской линіи Дамаскъ-Музерибъ, въ разстояніи всего отъ 5 до 28 верстъ отъ нея, явившись ея опаснымъ конкурентомъ, много понижая ея доходы. Но французское общество воспользовалось тогда другимъ: такъ какъ всѣ заказанные въ Европѣ материалы для Геджасской желѣзной дороги проходили черезъ Бейрутскій портъ (принадлежащий той же компаніи) и далѣе везлись до Дамаска по французской линіи Бейрутъ-Дамаскъ, то ея правленіе, въ отместку за линію Дамаскъ-Дераа, наложило на эти грузы исключительно высокие тарифы. Для удобства подвоза материаловъ станціи: французская—Музерибъ и Геджасская—Дераа соединены вѣтвью въ 13 верстъ.

По первоначальному плану предполагалось отъ Геджасской линіи строить вѣтви (отъ ст. Маана) до с. Акаба, порта на Акабскомъ заливѣ Краснаго моря (123 версты), но англо-египетское правительство энергично воспротивилось выходу Геджасской линіи къ морю по Египетской террито-рии, на которой находится Акаба. Такимъ образомъ, Геджасская линія оказалась безъ самостоятельнаго выхода къ морю.

При такихъ условіяхъ, правительство признало необходимымъ отыскать выходъ къ морю и путь къ нему былъ найденъ посредствомъ выкупа отъ частной англійской компаніи вѣтви Хайфа-Дераа (151 верста).

Ширина колеи этой вѣтви—какъ и на главной линіи, т. е. 1.05 м. Заіорданскій участокъ наи-

увеличилъ число судовъ, стоящихъ въ Босфорѣ.

Несмотря на фактъ вооруженнаго вмѣшательства Россіи, баронъ Руссень не бросаль мысли о мирномъ улаженіи конфликта и продолжалъ увѣрять Порту въ томъ, что лучше уступить Сирію и Киликію Мегемеду-Али, чѣмъ потомъ отвоевывать ее при помощи Россіи, вмѣшательство коей въ будущемъ не безопасно. Внушенія французской дипломатіи возымѣли свое дѣйствіе; въ концѣ марта г. Варенъ и представитель правительства—Решидъ-бей, впослѣдствіи извѣстный сотрудникъ Султана въ проведеніи реформъ, отправились въ Кутайю для переговоровъ о мирѣ.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней были выработаны предварительныя условія мира, по которымъ Ибрагимъ получалъ вмѣстѣ съ Сиріей пашалыкъ Адану; однако, порта все вѣра въ свою силу и надѣясь на преклонные годы намѣстника, не хотѣла отдавать Аданы. Это вызвало протестъ французской дипломатіи, подготовившей миръ. Считаясь съ дипломатіей, предвѣщающей новую грозу въ видѣ русскихъ, Порта согласилась на уступку Аданы, послѣ этого было подписано мирное соглашеніе, по которому Сирія съ Аданскимъ пашалыкомъ была уступлена Мегемеду-Али (1833 г.). Тогда Ибрагимъ оставилъ Кутайю и отступилъ къ Тавру.

Съ улаженіемъ турецко-египетскаго конфликта, русскій флотъ покинулъ Босфоръ. Пребываніе русскихъ на берегахъ Босфора не прошло безслѣдно для Россіи.

Пользуясь замѣшательствомъ Турціи и боязливой растерянностью европейскихъ дипломатовъ, русская дипломатія много сдѣлала для упроченія и усиленія русского вліянія на берегахъ Босфора.

болѣе тяжелый, здѣсь очень много мостовъ, віадуковъ и тоннелей. Встрѣчаются углы подъема въ 20%, почему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ кремальерная передача (среднее колесо зубчатое). Въ г. Хайфѣ предположено оборудовать портъ постройкой мола, которымъ защищались бы суда отъ сѣверныхъ вѣтровъ, отъ южныхъ же и западныхъ—портъ, расположенный у южной оконечности Аккского залива (въ 28 верстахъ къ югу отъ Акки), укрытъ выдающимся въ море, мысомъ Кармелъ. Стоимость Хайфинскаго порта исчисляется въ 6.000.000 франковъ.

Вѣтвь Геджасской желѣзной дороги Хайфа-Дераа (съ ея портомъ Хафа) имѣть значеніе:

- 1) вывозной линіи для произведеній Галилеи, Эздрелонской долины и Хаурана;
- 2) главного вывозного и ввозного пункта для мусульманскихъ паломниковъ;
- 2) удешевлять и облегчаетъ ввозъ материаловъ для Геджасской желѣзной дороги;
- 4) въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ способствуетъ: оборонѣ побережья Средиземнаго моря, и усмирению Хауранскихъ друзовъ, подымающихся очень часто возстанія противъ турецкаго режима.

N.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Положеніе въ Персіи*).

(пер. съ англійск. М. Дворжинскаго).

Положеніе въ Персіи чрезвычайно сложное, и правительства Россіи и Великобританіи пытаются дѣйствовать въ духѣ справедливости по отношенію къ персидскому правительству и въ то же время въ интересахъ ихъ подданныхъ въ Персіи. Было необходимо двинуть небольшіе отряды русскихъ войскъ въ Адзербайджанъ и британскихъ въ Ширазъ, вслѣдствіе серіозной опасности, которая угрожала жизни и имуществу русскихъ и британскихъ жителей. Персидскій министръ иностранныхъ дѣлъ призналъ необходимость этихъ мѣръ. Во избѣженіе дальнѣйшихъ осложненій шведское правительство, по представлению Великобританіи и Россіи, рѣшило не раз-

*) Army and Navy Gazette, 11 ноября 1911 г.

Разными путями официальными и неофициальными русская дипломатія добилась того, что во главѣ управления стали лица, ей пригодныя, державшія сторону Россіи; на мѣсто уволенного Петева-эфенди былъ назначенъ Гамидъ-бей, сторонникъ Россіи; когда же онъ былъ замѣненъ Неджібомъ-эфенди, поддерживавшимъ западную дипломатію, русские опять настояли на своемъ кандидатѣ: былъ поставленъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Акифъ-эфенди. Придворная партія, съ любимцемъ Султана Ахмедомъ-Февзи пашей во главѣ, также стояла на сторонѣ русскихъ интересовъ. Обставленный со всѣхъ сторонъ сильной руссофильской партіей, Султанъ пришелъ къ убѣждѣнію, что сила Турціи—въ союзѣ съ Россіей, по крайней мѣрѣ, въ близкой дружбѣ съ ней—гарантія спокойствія въ турецкой имперіи. Франція онъ пересталъ вѣрить съ тѣхъ поръ, какъ узналъ о ея будто бы тайномъ намѣреніи уничтожить тронъ Османовъ и взамѣнъ его поставить новое правительство. Слѣдствіемъ происковъ и стараний русской дипломатіи явился извѣстный „ункіаръ-искелесекій“ оборонительный трактатъ, подписанный графомъ А. Орловымъ и посломъ Бутеневымъ, а съ турецкой стороны Акифомъ-эфенди, Хозревомъ-пашей и Ахмедомъ-Февзи пашей (1832 г.) *).

*) Юзефовичъ. Назв. соч. стр. 89.

Н. Булатовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

рѣшать поступленій на персидскую службу 20 шведскихъ офицеровъ. Раздоры между бахранами и армянами увеличились; влияние Ефрема ослабѣло, но персидскій народъ остается нудими политикѣ и не вмѣшиваетъ въ движение въ пользу эксѣ-шаха, который кочуетъ, какъ предполагаютъ, въ Русскомъ Туркестанѣ.

Россія охотно бы избавилась отъ него, но желаетъ остаться безпартийной въ персидской смутѣ. Тангистанцы (Tangistanis) на югѣ про-буютъ устраивать засады нашей (britанской) ка-валеріи при переходахъ въ Ширазъ, черезъ про-ходы въ скалистыхъ горахъ.

Жестокости итальянцевъ*).

(пер. съ фр. А. И. Ведринскою).

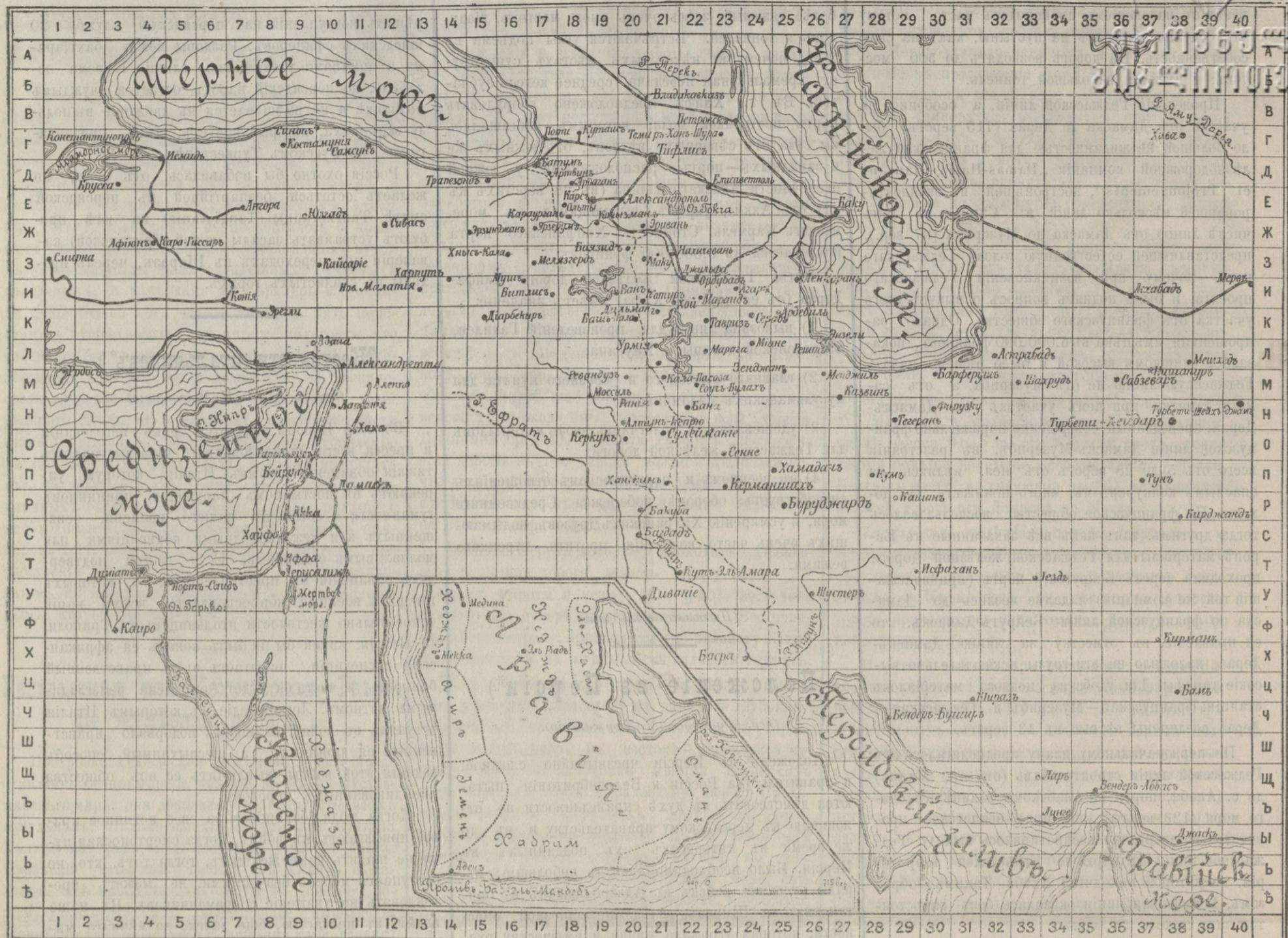
Во всей Европѣ раздается крикъ негодованія и прессы всего цивилизованнаго міра выставлять тяжкія обвиненія противъ Италии, которую упрекаютъ въ постыдномъ нарушеніи принциповъ гуманности и обычаяевъ нашего времени, освященныхъ или международными конвенціями или молчаливымъ согласіемъ. Если факты подтверждаютъ обвиненія въ преступленіяхъ, о которыхъ говорятъ военные корреспонденты всѣхъ націй относительно жестокости итальянцевъ въ Триполи, то Италия, какой бы ни былъ конецъ ея африканской экспедиціи, испытаетъ этотъ нравственный банкротъ, и честь ея будетъ омрачена неизгладимымъ пятномъ. Легкомысліе, съ которымъ Италия вступила въ войну, слишкомъ подорвало нравственный ея принципъ, а неслыханный способъ веденія этой войны, выключить ее изъ общества цивилизованныхъ народовъ.

Когда люди, борящіеся за свое истинное право, прибѣгаютъ къ войнѣ, когда смертоносная пуля не щадитъ даже женщинъ, тогда тотъ, кто не отступаетъ передъ безчестіями, не можетъ претендовать на уваженіе современниковъ. Въ наше время, къ несчастію, еще далеко до вѣчнаго мира. Экономическое соперничество націй приводить ихъ къ борьбѣ, съ цѣлью пріобрѣтенія новыхъ рынковъ, къ борьбѣ такой же жестокой, какъ и въ прежнія времена, и принуждающей даже болѣе миролюбивые народы держаться наготовѣ ко всякой случайности. Однако, чѣмъ болѣе призналась необходимость быть готовымъ къ войнѣ, тѣмъ болѣе европейскіе народы старались сдѣлать войну гуманнѣ и отнять отъ нея наибольшіе ужасы. Если хорошо разобрать, то окажется, что всѣ усиленія мирныхъ конгрессовъ въ Гагѣ сводились къ тому, чтобы сдѣлать войну если не невозможной, то по крайней мѣрѣ, лишенной характера глупаго убийства, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда жизненные интересы народа и национальная часть не могутъ признать рѣшенія третейскаго суда. Но даже раньше, чѣмъ додумались установить эти правила веденія новѣйшихъ войнъ, уточненное чувство гуманности и рыцарскій духъ, привившіеся въ нашихъ арміяхъ, привели къ уваженію противника, сражающагося изъ чувства национального долга и жертвуя собою за отечество.

По согласнымъ свѣдѣніямъ европейской прессы, итальянское военное начальство грубо отвергло въ Триполи всѣ эти гуманныя чувства, всѣ эти конвенціи и всѣ эти молчаніемъ признаваемые законы. Вызванное ихъ дѣйствіями негодованіе—всеобщее; оно тѣмъ болѣе живо, что итальянцы—учителя въ проповѣдываніи нравственныхъ идей и всегда были безжалостными судьями въ дѣлахъ менѣе важныхъ со стороны другихъ народовъ. Вся исторія ихъ „возрожденія“—только ужаснѣшее обвиненіе противъ тѣхъ, кто сталъ въ оппозицію реализаціи папства противъ Бурбоновъ.

Стоитъ вспомнить трогательные мемуары и историческія сочиненія въ описаніяхъ того, какъ страдали несчастные, содержавшіеся въ Шпильбергѣ во искупленіе ихъ национального энтузіазма, или жертвы Бурбонской жестокости, сгнившія въ подземныхъ тѣмницахъ и умиравшія въ галеряхъ подъ ударами смотрителей за каторжниками! Когда бы даже всѣ эти обвиненія, брошенныя

*) Lloyd Ottoman, № 262.

Условное обозначение пунктов: указывается координатами
имя пункта и присоединяется цифровой замечанием, если пред-
ставляется французской буквой.

Масштаб
1:200 000
Среднее капитальное бывшее

Примеры обозначения: Константинополь — 33.
Константино — 21.т.
Константино — 22.з.

противъ австрійцевъ, противъ папства, противъ Бурбоновъ были справедливы, то все-таки, несмотря на традиционное преувеличение южного воображения,—такія обвиненія въ преступлений властей могли имѣть оправданія, которыхъ отсутствуютъ у итальянцевъ въ Триполи, а именно: историческое право.

Мы не станемъ говорить о жалкомъ режимѣ Бурбоновъ надъ неаполитанцами, для оправданія котораго Гладстонъ нашелъ слова: „отреченіе отъ Бога“. Но Австрія сражалась ради двухъ обlastей, приведенныхъ ея усилиями къ такому благосостоянію, что и нынѣ онѣ идутъ вполнѣ въ главѣ государства; а папство не могло безъ протesta отказаться отъ роли, которую оно держало въ теченіе пятнадцати вѣковъ, т. е. въ такой періодъ, въ который оно пріучилось къ несравненному вліянію, хотя часто къ мрачному, на судьбы Европы и въ продолженіе котораго оно пережило блестящую эпоху, позволившую ему дать искусствомъ нетленный вдохновенія.

Говорить ли нынѣ историческое право за итальянцевъ? Конечно, нѣтъ! Наконецъ, итальянцы не находятся въ состояніи защиты, а напротивъ, ослѣпленные пустымъ мелочнымъ тщеславиемъ, они атаковали чужую провинцію, съ намѣреніемъ овладѣнія ею. Это понятно, что турки и арабы, съ которыми обращаются съ невыразимою жестокостью, возненавидѣли тѣхъ, кто, нарушилъ миръ, опустошаъ ихъ жилища и убивалъ ихъ братьевъ. Но вѣдь итальянцы, держащіе себя законными властителями Триполи, не какъ солдаты, но какъ гулики, охваченные безумнымъ бѣшенствомъ могутъ только встрѣтить насилие за насилие, беззаконіе за беззаконіе.

Европейскія государства были или безсильны или мало расположены сдержать Италию отъ разбоя на берегу сипучихъ песковъ. Это еще болѣе

укрѣпило взглѣдъ прессы всей Европы относительно возмущенія противъ итальянскихъ жестокостей. Итальянскія газеты стремились ослабить впечатлѣнія этой грозной манифестаціи, нанося оскорблѣнія англичанамъ и французамъ, чтобы отвлечь ихъ и обратить дурное ихъ расположеніе духа противъ двухъ союзниковъ Италии. Этотъ слишкомъ обычный методъ въ журнальныхъ битвахъ не помогъ имъ въ данномъ случаѣ. Англичане открыли крестовые походы противъ итальянскихъ жестокостей, слѣдя за французами, помѣшившими въ одной изъ газетъ статью подъ названіемъ: „ужасы кровопролитія“. Всѣ усилия итальянской прессы оказались тщетными и вызванныя итальянскими поступками негодованія перешли преграды и границы.

Тотъ, кто сомнѣвался бы еще въ правдивости сообщеній прессы, пусть только прочитаетъ телеграммы, содержащія именно итальянскія признанія, въ томъ, что итальянцы стараются рѣшительно опровергнуть. Такія запирательства подтверждаютъ то, что итальянцамъ приходится краснѣть за свои дѣянія. Это одно изъ благодѣйной гласности. И хотя итальянцы стараются оградить себя отъ военныхъ корреспондентовъ, изгоняя ихъ, все же можно надѣяться, что совершенныя жестокости не возобновятся. Конечно, война, какъ сказалъ Шиллеръ „ремесло грубое и безчеловѣчное“, но вести войну въ такомъ видѣ, за который упрекаютъ итальянцевъ въ Триполи,—это униженіе до опредѣленія Лессинга, что солдатъ „по ремеслу—мясникъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются только относящіяся къ
предложению и спросу:

1) уроковъ по языкамъ и
другимъ предметамъ,

2) работъ чертежныхъ, рисо-
вальныхъ и тому подобныхъ,

3) книгъ картъ и другихъ
пособій.

Цѣна за объявление послѣ тек-
ста—5 коп. за мѣсто, зани-
маемое строкою петита.

Редакторъ-издатель М. Ардатовъ.